

**Антикризисное управление особо охраняемыми природными территориями
заповедников и национальных парков РФ в современных условиях**

Судьба человека, рожденного в современной цивилизации сопряжена с рисками крайне разнообразными по своей природе. Распространение рисков во многих сферах жизнедеятельности неизбежно, так как вместе с производством благ нормой общественного развития является возникновение все новых рисков, разрушение среды обитания, обострение политических конфликтов на макро и микро уровнях, девальвация морально-этических норм в предпринимательской и общечеловеческой среде. В современном российском обществе отсутствует консенсус относительно базовых ценностей и целей. Бесперывно производимые «последствия» сиюминутных благ накапливаются, трансформируются, в совокупности формируя среду обитания настоящего и будущего поколений.

Концепция «общества рисков» широко освещается западными социологами У. Бекком¹, Э.Гиденсом². Однако необходимо отметить, что западная теория строится на изучении рисков общества, переходящего к стадии высокой модернизации, тогда как Россия находится на стадии простой модернизации. Что осложнено демодернизационными процессами в отдельных регионах ориентированных на эксплуатационное использование природных ресурсов, краткосрочные экологически и экономически рискованные проекты, моносырьевые экономические программы и высокий уровень коррупции в стране.

Анализ российского общества основывается на действительности "переходного периода" описанной О. Яницким³. В этой действительности созидание не является основной формой социального действия; источниками ресурсов считаются не интеллектуальный потенциал и человеческий капитал, а уже ранее "приватизированные" ресурсы.

Глобализация мирового пространства стирает многие рамки и границы отдельных государств, не смотря на различия в менталитете, истории, политическом и экономическом строе общества. Экологические катастрофы – последствия необдуманного, разрушительного производства – опасность макро уровня, грозящая всему мировому сообществу. В этой связи антикризисное управление, включающее постоянную и интенсивную рефлекссию, всестороннюю оценку, конструирование новых средств защиты, является необходимым средством для предотвращения непоправимых последствий.

---

¹ Beck U. Risk Society and the Provident State // Risk, Environment and Modernity: Towards a New Ecology. London, 1996

² Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford (Call), 1994

³ Яницкий О. Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. №2. 2004. С. 5

Работа транснациональных неправительственных экологических организаций в сложившейся ситуации может быть позитивным примером борьбы с накапливающимися и преумножающимися рисками. Что особенно актуально на фоне общей негативной оценки сложившейся ситуации: приоритетного во многих странах экстенсивного экономического пути развития, ухудшающейся экологической среды, массовой бедности населения планеты. Необходимо отметить, что решая приоритетные экологические проблемы проекты транснациональных организаций, таких как ЮНЕСКО, МСОП (IUCN), WWF и других, способствуют разрешению вопросы социально-экономического, культурного характера.

Положительным примером многолетней успешной работы в целях экологического антикризисного управления является формирование Всемирной сети биосферных резерватов, созданной ЮНЕСКО в рамках программы «Человек и Биосфера» (англ. Man and Biosphere – МАВ). На федеральном уровне в РФ многие годы развивается сеть особо охраняемых природных территорий. Ее основу составляют заповедники, охранные зоны первой категории, как исторически сложившиеся формы ООПТ на территории России. Часть отечественных заповедных зон включена во всемирную сеть под патронажем ЮНЕСКО.

Обеспечить устойчивое равновесие между задачами сохранения природных и культурных ценностей и экономического развития местных сообществ, при разумном использовании ресурсов территории – одна из сложнейших задач современности. Для ее решения при поддержке ЮНЕСКО и других международных и федеральных организаций формируются и демонстрируются устойчивые культурные нормы отношений Природы и Общества на особо охраняемых природных территориях. В сети биосферных резерватов осуществляется деятельность в нескольких антикризисных направлениях: сохранение и поддержание биоразнообразия и экосистем образцовых территорий планеты, сохранение почв и вод, устойчивое использование ресурсов. Согласно Мадридскому плану действий на период 2008-2013 годы, к стратегически важным задачам относится развитие механизмов поддержки устойчивого развития при сотрудничестве со всеми секторами общества, развитие партнерских отношений с местным сообществом, моделирование совместного управления территорией.

Всемирная сеть биосферных резерватов включает 610 территорий в 117 странах-участниках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАВ). В России сегодня этот статус имеет 41 особо охраняемая территория. Тогда как на территории страны общее количество заповедников 103, национальных парков 43. Общая площадь ООПТ РФ составляет 11% всей территории страны.

Развитие особо охраняемых природных территориях нашей страны долгое время носило ярко выраженный закрытый характер. Многие годы это затрудняло решение поставленных задач в полном объеме. В контексте исторического развития институт особо охраняемых природных территорий, преимущественно заповедников, сформировался как уникальный природоохранный, научно-исследовательский комплекс. Его основные функции: сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем. Данный подход Г.А. Фоменко трактует как «изоляционистский»¹. Он подразумевает полное изъятие природоохранных земель из хозяйственного пользования, минимизацию вмешательства человека в существование данных территорий. Национальные парки, памятники природы воспринимаются, как ограниченные, малые формы территорий строгой охраны, их экономические и социальные функции рассматриваются как второстепенные, вспомогательные. Переломный момент, повлекший трансформацию института заповедных территорий наступил в 1995 году и был обусловлен вступлением в силу закона «Об особо охраняемых природных территориях». Ключевые задачи ООПТ в настоящее время включают активную работу в области экопросвещения местного, внутреннего сообщества и внешних посетителей.

Одним из активных инструментов экологического просвещения, позволяющих приобщить местных жителей к работе заповедников и национальных парков, в целях повышения материального уровня, является экологический туризм. Вокруг данного направления отчасти хозяйственной деятельности на территории заповедников многие годы ведутся активные дискуссии. Однако довольно научные работы по данному вопросу редко освещают тонкости и правила организации подобной работы. Необходимо отметить, что экологический туризм обязательно соответствует нескольким критериям:

- минимизация воздействия на окружающую среду,
- включение элементов экологического образования, воспитания и просвещения,
- обеспечение экономических выгод для принимающего сообщества,
- повышение осознания необходимости охраны природной и культурной среды как местным населением, так и туристами²

---

¹ Фоменко Г. А. Управление природоохранной деятельностью: Основы социо- культурной методологии // М., 2004.

² Григорьева В.В. Экологически безопасный туризм (экотуризм, экологический туризм) - <http://www.discoverbaikal.ru/2009/node/77> (3.12.2013)

Так же важно отметить условие территориального зонирования, редко освещаемое в дискуссионных дебатах относительно необходимости туризма на ООПТ. Экологический туризм организуется на специально выделенных, подверженных строгому зонированию территориях. Модельными территориями в организации подобной деятельности являются биосферные резерваты программы МАВ. Они включает в себя три элемента: зону ядра, буферную и переходную зону (или зону сотрудничества), где проживающее население развивается в равновесии с природной средой. Зона ядра – это территории строгой охраны, где неприемлемо вмешательство человека, за которую отвечают инспектора патрулирующие территории на круглогодично действующих кордонах. Зона сотрудничества – часто включает населенные пункты, деревни и поселки. Очевидно, что существование заповедных территорий в отчуждении от социальной, экономической и культурной жизни регионов в черте которых они расположены не возможно. Вблизи от территорий особой охраны как правило располагаются поселения, жизнедеятельность которых исторически сложилась за долго до формирования ООПТ и во многом была неразрывно связана с близлежащими территориями. Примеры такого соседства встречаются практически в каждом регионе: Кавказ, Алтай, Камчатский край, средняя полоса России. Традиционные виды хозяйственной деятельности на этих территориях складывались столетиями. Животноводство, рыбный промысел, собирательство, бортничество и охота – неотъемлемые составляющие хозяйственной жизни коренных народов. С появлением системы заповедных территорий использование природных ресурсов подвергается жесткому регулированию и контролю, что ведет за собой конфликт интересов.

В целях антикризисного управления целесообразно развитие новых форм со управления территориями, взаимовыгодных устойчивых отношений.

В настоящее время опыт антикризисного управления модельных территорий, таких как Кенозерский национальный парк, Заповедник Катунский, Воронежский, Кроноцкий, Алтайский, Тебердинский заповедники, перенимается и другими ООПТ на территории РФ.

Идет активная работа с местным населением, сопряженная с преодолением различного рода недопонимания между администрацией охраняемых территорий и жителями, что требует во многом креативного нестандартного подхода и высокой степени профессионализма от сотрудников администраций. Спектр работ направлен на взаимодействие с местными образовательными учреждениями, преподавательским сектором с одной стороны, с другой привлекаются юные жители сопредельных территорий для активной и интересной работы на территориях заповедников и национальных парков в целях экопросвещения. Издаются информационные материалы, снимаются фильмы о дикой природе. В рамках развития экотуристических маршрутов обустраиваются экологические

тропы, смотровые площадки, визит-центры, канатные дороги. В то же время формируются бренды территорий, в информационных пространствах, как туристически привлекательных объектов доступных широким слоям населения.

На основании опыта других стран: Канады, Австралии, США, многие годы развивающих особо охраняемые территории в рамках антикризисного, устойчивого управления взаимодействием Природы и Общества есть все основания полагать, что подобное сотрудничество обладает огромным потенциалом как на региональном и международном уровнях. В связи с чем программы развития ООПТ должны быть активно поддержаны федеральными и региональными органами власти, должны прорабатываться возможности взаимовыгодного взаимодействия с предпринимательским сектором, а так же международными организациями. Одним из наиболее активных инструментов в этой области может и должен являться познавательный, экологический туризм, как устойчивая, антикризисная форма возможной и необходимой деятельности на охраняемых, и что крайне важно сопредельных территориях.

Основные параметры экотуризма к настоящему времени достаточно сформированы, имеют устоявшиеся схемы и рекомендации по развитию на конкретных территориях. На основании отечественных и зарубежных источников докладчиком разработана модель экологического туризма на особо охраняемых территориях РФ¹. Модель получила оценку в ходе экспертных интервью более десяти специалистов, представляющих особо охраняемые природные территории. Она отвечает основным характеристикам и требованиям, однако на практике, как и многие теоретические концепции, ее реализация сопряжена с трудностями как объективного, так и субъективного характера. Для преодоления проблем нормативного, экономического и кадрового характера ведется активная работа: формируются новые законопроекты, концепции развития ООПТ и планы их реализации, где отражены инновационные функции института. Таким образом постепенно строится нормативно-правовой, институциональный фундамент для принятия новых антикризисных стратегий развития ООПТ на основании устойчивого взаимодействия природы и общества.

Так же можно говорить о том, что развитие “мягкого” туризма, а так же туризма экологического как отдельного его направления, является глобальной антикризисной мерой для выхода из сложившейся глубокой кризисной ситуации вокруг массового туризма. На протяжении XX столетия массовый туризм развивался бурными темпами в самых привлекательных районах. Отсутствие долгосрочных стратегий развития, жажда быстрых денег и необдуманные решения управляющих компаний и региональных властей привели к

---

¹ Звягина Е.С. Модель экологического туризма, как вида социальной и экологически ответственной хозяйственной практики на особо охраняемых природных территориях РФ - http://media.wix.com/ugd/533dca_f3dee76fba9f472883689238d0b62a86.pdf (3.12.2013)

тому, что многие уникальные экосистемы земли подверглись жестокой эксплуатации, загрязнению, нарушению экологического баланса. Туристический продукт, как один из производимых обществом рисков товаров, совершенным образом укладывается в модель двойственного производства благ и рисков. С одной стороны – это получение новых впечатлений, путешествия, возможность внести разнообразие в обычное течение жизни, расширить кругозор. С другой – глобальные застройки территорий, изменение природных и культурных ландшафтов, унификация традиционной культуры, загрязнение территорий, разрушение экосистем. На этом фоне развивается новая антикризисная концепция «мягкого туризма» (Sanfter Tourismus), как необходимая мера антикризисного регулирования сложившейся ситуации. Концепция получила определённое распространение в сфере туристического бизнеса в середине XX в., прежде всего в альпийских странах, испытывавших тяжёлые негативные последствия бурно развивавшегося там массового туризма. С течением времени экологически безопасный туризм занял позицию приоритетной формы развития туристического бизнеса в странах ориентированных на устойчивое развитие.

Данная концепция отвечает необходимым требованиям для развития туристической деятельности на территориях ООПТ, что стало необходимой нормой для заповедников и национальных парков России, именно такая форма – познавательного, экологически ответственного посещения заповедных территорий приемлема по мнению экспертного сообщества и полностью соответствует законодательным нормам.

Таким образом рассматривая экологический туризм в рамках экопросвещения на территории заповедников, национальных парков, биорезерватов и других заповедных территориях можно говорить о том, что в столь сложных экономических, социальных и экологических условиях многофакторных рисков существуют позитивные примеры внедрения глобальных и федеральных программ антикризисного экологического управления. Транснациональное сотрудничество, использование международного опыта в этой связи необходимо, так как в современных условиях жизни общество сталкивается с рисками планетарного масштаба. Преодоление сложившейся в мире кризисной ситуации возможно при объединении сил рационально настроенного общества. В рамках антикризисного управления преодолевается широкий спектр рисков: экологических, экономических, социо-культурных. Формируются образы модельных территорий, где общество осознанно следует рациональному, экологически ответственному типу действий в соответствии с концепцией антикризисного управления в обществе риска.

Список литературы

1. Григорьева В.В. Экологически безопасный туризм (экотуризм, экологический туризм) - <http://www.discoverbaikal.ru/2009/node/77> (3.12.2013)

2. Звягина Е.С. Модель экологического туризма, как вида социальной и экологически ответственной хозяйственной практики на особо охраняемых природных территориях РФ - http://media.wix.com/ugd/533dca_f3dee76fba9f472883689238d0b62a86.pdf (3.12.2013)
3. Фоменко Г. А. Управление природоохранной деятельностью: Основы социо- культурной методологии // М., 2004
4. Яницкий О. Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции //Общественные науки и современность. №2. 2004.
5. Beck U. Risk Society and the Provident State // Risk, Environment and Modernity: Towards a New Ecology. London, 1996.
6. Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford (Call), 1994.